

Леся Владимировна Чеснокова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры социологии, Омск, Россия
e-mail: L.Tchesnokova@mail.ru

Тоска по дому и тяга к странствиям как два полюса человеческого бытия

Аннотация. В статье рассматривается потребность в наличии собственного дома как частного пространства, укрытого от тревог и опасностей внешнего мира. В сознании человека всегда присутствовала тоска по состоянию покоя, тепла и беззаботности родного дома. Однако в то же время ему имманентно присуща тяга к риску, преодолению себя, дальним странствиям. Без этого стремления невозможно было бы развитие истории индивида и общества в целом. Оба этих желания существуют как в физическом, так и в духовном смысле. Для полноценного существования человека необходимы оба этих полюса: Дома (стабильности) и Пути (перемен). Дом и путь соотносятся друг с другом как покой и беспокойство, уют и бесприютность, оседлость и странничество.

Ключевые слова: тоска по дому, тяга странствий, дом, путь, частное пространство, ностальгия.

Lessia V. Chesnokova

Dostoyevsky Omsk State University, Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Sociology, Omsk, Russia
e-mail: L.Tchesnokova@mail.ru

Homesickness and Wanderlust as Two Poles of Human Existence

Abstract. The article considers the need to have your own home as a private space, sheltered from the anxieties and dangers of the outside world. In the mind of a person, there has always been a longing for the state of peace, warmth and carelessness of his native home. However, at the same time, he has an inherent craving for risk, overcoming oneself, and long-distance wanderings. Without this aspiration, it would be impossible to develop the history of the individual and society as a whole. Both of these desires exist both in a physical and spiritual sense. For a full-fledged human existence, both of these poles are necessary: home (stability) and path (change). Home and path correlate with each other as peace and restlessness, comfort and homelessness, sedentariness and wandering.

Keywords: homesickness, wanderlust, home, path, private space, nostalgia.

Введение (Introduction)

Актуальность данного исследования обусловлена спецификой современного социокультурного пространства, характеризующегося неустойчивостью и стремительными переменами, влияющими на жизнь людей. Для человека всегда существовала потребность в наличии своего собственного дома, обеспечивающего ощущение стабильности, укорененности, укрытости от проблем внешнего мира и состояние психологического комфорта. Наличие собственного дома позволяет частично преодолеть чувство одиночества и заброшенности в чуждый безразличный мир. С одной стороны, в эпоху глобализации, когда многие вынужденно или добровольно покидают свои родные места, желание стабильности встает особенно остро. С другой стороны, помимо стремления к покою, человеческой природе свойственно желание перемен, а также тяга к риску и неизведанному.

Без этой интенции не было бы прогресса культуры. Любое развитие предполагает выход за порог своего дома, встречу с неизвестным, преодоление себя и самопознание.

Цель статьи — культурфилософская концептуализация диалектического противоречия между стремлением к состоянию покоя в стенах собственного дома и тягой к странствиям, переменам, риску. В рамках данной работы выявляются сущностные особенности домашнего бытия как пространства безопасности и покоя в противоположность дороге, предлагающей выход за границы собственного дома, в неизведанное. Прослеживается развитие представлений о ностальгии как тоске по родному очагу и тяге к дальним странствиям в эпоху европейской романтики. Утверждается, что представления о доме и дороге неразрывно связаны друг с другом как два противоположных полюса, символизирующих покой и беспокойство, уют и бесприютность,

оседлость и странничество, относятся к константам человеческого бытия.

Методы (Methods)

При написании статьи были опробованы возможности философии культуры как методологии, позволяющей рассмотреть культуру как сферу функционирования и диалога смыслов. Основой исследования выступает системный подход, позволяющий проанализировать и объединить отдельные аспекты изучаемого явления, а также методы логического и исторического анализа, герменевтический и феноменологический методы.

Литературный обзор (Literature Review)

Проблема человека как вечного странника бытия, колеблющегося между Домом и Путем — вечный сюжет мировой культуры. Дом и дорога, стабильность и перемены, неподвижность и устремленность вовне всегда будут темой размышлений представителей социальных и гуманитарных наук: философов, культурологов, социологов, рассматривающих те или иные аспекты этой проблематики. Осмысление тоски по дому и тяги к дальним странствиям нашло отражение в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей. М. Хайдеггер метафорически описывает философию как стремление повсюду быть дома, как преодоление отчуждения. Ностальгия становится экзистенциальной метафорой, обозначая тоску по дому как томление по утраченному бытию, ощущению безопасности и доверия. Ностальгия по дому стала предметом философских размышлений Т. Дорн, С. Бунке, К. Йойстен. Тему дома освещали С. В. Климова, М. С. Матлахова, В. В. Мороз, С. Н. Рымарович. Культура дороги нашла свое отражение в трудах Т. Б. Щепанской и Н. Г. Куранова. Бытие человека как странничество между домом и путем отмечала Е. Л. Разова.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Стремление иметь как можно более защищенное и свободное от помех собственное пространство присуще всем временам и культурам. Наличие своего собственного дома — «...одно из условий полноценного гражданства в античности, Средневековье, Новом времени и современном обществе» [1, с. 149]. Схожая биологическая потребность присутствует также и в животном мире как инстинкт, требующий разграничивать и охранять территорию обитания. По отношению к внешнему миру дом выполняет функцию защиты, оказывает особую поддержку «внутренней, интимной, сокровенной натуралистичности человеческого существа» [2, с. 80]. Дом — это сфера приватности, место, где нет чужих, где живут близкие люди, перед которыми не надо напрягаться, постоянно играя социальные роли.

Домашнее бытие дает ощущение покоя и устойчивости. «Неподвижная суть Дома являлась ценностью. Напротив, гречески-красивое слово “хаос” ... может переводиться на русский язык не только как “нестроение”, но и резким бытовым “разруха”» [3]. Жилище соразмерно человеку и его индивидуальным и социальным потребностям. Человека можно определить как существо, имеющее двойственную природу: проживающее в доме и находящееся в пути [4, с. 106].

Недаром в оседлых культурах существует оппозиция «дом — дорога», подобная оппозиции «жизнь — смерть». Жилище, в противоположность дороге, — символ жизни, семьи, продолжения рода. Будучи защитным рубежом, дом позволяет человеку противостоять проблемам внешнего мира. Состояние покоя и безопасности — предпосылка для развития, созидательной творческой деятельности. Отсюда берет начало непреходящая тоска по дому.

Как отмечает С. Бунке, слово «ностальгия» (от греч. *nostos* — возвращение и *algos* — боль, страдание) — латинская калька немецкого слова *Heimweh*, которое предложил швейцарский ученый Й. Хофер в 1678 г. Если сегодня ностальгия понимается просто как депрессивное настроение, то в начале XIX в. она считалась тяжелой, порой смертельной болезнью, относясь к одному из важнейших дискурсов того времени. Предполагалось, что тоска по дому может привести человека к самоубийству или насильственным действиям. Й. Хофер определяет ностальгию как *symptom imajonis laesae*, т. е. «симптом поврежденного воображения». «Больной ностальгией может думать только о родине, родном доме, о котором его большое воображение поставляет ему идеализированные образы, не соответствующие действительности» [5, с. 28–29] (здесь и далее перевод наш. — Л. Ч.).

В начале XIX в. в эпоху романтики европейская, в особенности немецкая, литература была охвачена ностальгическим духом и вдохновлялась идеями защищенности и укрытости на родной почве. «*Sehnsucht* — это неопределенная тяга к чему-то, чего, однако, нельзя достичь, неудовлетворенность текущим состоянием. *Sehnsucht* воплощает собой тоску по бытию. В состоянии тоски происходит утрата смысла. Все прежние представления человека о мире и о своем месте в нем рушатся, ему становится “всё равно”. Мир как будто лишается точки опоры и срывается в пустоту Ничто» [6, с. 827].

Ностальгия связана с идеализацией дома. Издавна бытовали представления о существовании где-то на краю земли идеального места. В качестве прообраза ностальгии можно назвать тоску по Эдемскому саду, откуда Господь выгнал людей после грехопадения. М. Элиаде полагает, что всю человеческую историю сопровождает «ностальгия по раю» [7, с. 62], откуда берут начало представления о существовании блаженных земель, где всегда царят мир и гармония.

Однако наряду с желанием покоя и безопасности в стенах родного дома человеку имманентно присущи тяга к риску, преодолению себя в дальних странствиях. Без этого стремления не было бы прогресса человеческой истории. Любое развитие предполагает выход за границы дома, в неизвестное, преодоление себя, встречу с опасным миром, переход от покоя родного очага к тревогам и опасностям дороги, от отдыха и расслабленности — к работе и напряжению. Вызов судьбе, устремленность в бесконечное входит в парадигму европейской культуры с ее фаустовской неудержимой жадностью познания.

К свойствам человеческого бытия относится потребность к переменам, к свободе, к поиску смысла. Субъект предстает в образе Путника, который приходит к своему

истинному существованию в трансцендентальном акте познания мира благодаря своей способности «преодолевать границы сущего — границы своей конечности — осуществлять акт интенции и рефлексии» [8].

По словам Э. Левинаса, «человек пребывает в мире, как если бы он пришел к нему из некоей особой сферы, в которой он “у себя”, в которую он может в любой момент удалиться. <...> Находясь одновременно и внутри и вовне, человек движется вовне, исходя из интимности» [9, с. 168]. Любое рассмотрение объектов осуществляется, отправляясь от идеи человеческого жилища. Акт доверия к миру происходит при покидании своего убежища.

Дом и дорога неразрывно связаны друг с другом как два противоположных полюса, символизирующих покой и беспокойство, уют и неприютность, оседлость и странничество. «Дорога, играя роль “другого” по отношению к дому, как пространственному и семантическому ядру “своего” (т. е. освоенного культурой) мира, вытесняется за рамки общепринятого мифа — самоописания оседлой культуры как нечто ей не принадлежащее» [10, с. 33–34]. Если дом — это символ жизни человека, продолжения рода, то дорога связывается в сознании со смертью, тревогами и опасностями. Образ пути — одна из универсалий мировой культуры. Он понимается не только в физическом, но и в духовном смысле как метафора человеческого бытия. Человек в мире обречен на вечные странствия. Неизвестно, где и когда завершится его земной путь.

Дорога — символ нестабильности, неприютности, неустроенности, хаоса в противоположность благоустроенному, безопасному, очеловеченному пространству дома. Движение, беспокойство, вечный поиск противопоставляются устойчивости, привычности, комфорту. Выходя за пределы дома, освоенного мира, человек оказывается вне защиты действующих в цивилизации людей законов. Дорога выступала в народном сознании как гиблая зона, сфера небытия, объединяющая «этот» и «тот» свет. «Протянувшаяся в пространстве нить дороги, как нить, которую плетут Парки, — это судьба... Это может быть безблагодатный путь как символ вечности (путь Агасфера), тернистый путь страдания во имя спасения людей и постижения вечных ценностей (крестный путь Христа)» [11, с. 173], однако всегда связанный с опасностями, неустроенностью и блужданиями в поисках цели.

У дороги хоронили покойников, умерших нехорошей смертью: самоубийц, бродяг, нищих. Т. Б. Щепанская указывает, что в русском домочерническом сознании дорога обязательно связана с бездорожьем, ухабами, распутицей. Здесь в принципе невозможны организация и порядок, не действуют законы социума. Российская культура «...просто не идентифицирует себя с дорогой, подчеркнута отстраняется от нее, определяя себя через ее противоположность (дом, оседлость) и акцентируя ее отсутствие» [10, с. 35].

Подобные представления нашли свое отражение в русской живописи. Как отмечает Е. Деготь, дороги у русских пейзажистов (например, М. Клодта «Осенняя распутица», А. Саврасова «Проселок», Ф. Васильева «Оттепель») изображаются в виде размытого пространства и застрявшего на нём человека или транспортного средства, за судьбу кото-

рых можно только переживать. «Зритель иначе на русский пейзаж и не глядел, только как на дорогу — трудную, размытую, заледенелую, заснеженную, заболоченную. Персонажи этих пейзажей продираются сквозь слякоть и лед и посреди картины как будто остаются без движения в момент безнадёжного выбора пути. О таких пейзажах в один голос говорят, что они теснят грудь» [12, с. 189].

Однако в русской культуре, помимо ассоциаций со страхом и неприютностью, есть и другой образ дороги, которая дарит возможность уйти от произвола властей, общества и его законов на волю, на бескрайний простор, который манит человека. Воля — непереваемое на европейские языки слово — символ ничем не ограниченной свободы, противоположность традиционного деспотизма государства. На волю бежали крепостные крестьяне, дезертировавшие солдаты, беглые каторжники. С древних времен по бескрайним российским дорогам передвигались отправляющиеся на поклон святыням богомольцы, ищущие пропитания калики перехожие, казаки, расширявшие границы огромной империи.

Дом и дорога — излюбленные сюжеты мировой культуры. «Мифы и эпос Древней Индии, Скандинавии, Ближнего Востока и Греции, Библия — священная книга вечно ищущего земли обетованной народа Израиля, морально-этические учения Китая — даосизм и чань-буддизм, в основе которого лежит учение Дао-пути, концентрируются вокруг двух главных тем — путешествия в поисках дома и обретения дома» [8].

В религиозной культуре земная жизнь воспринималась лишь как подготовка к Царствию Небесному, где человека поджидает его настоящий вечный дом. Ощущение конечности земного пути человека порождало отказ от материальных ценностей, уход в странствие, которое рассматривалось как движение к Богу. «В истории русского Средневековья сохранились легенды об искании идеальной земли, идеального Дома — невидимого града Китежа, который скрылся с человеческих глаз при татарском нашествии и остается незримым до конца света» [13, с. 63].

В метафорическом смысле поиском пути можно назвать и духовные странствования мыслителей и философов, включающие в себя уход от привычного, общепринятого, новые открытия, тягу к бесконечному познанию, которая не может найти успокоения. Мышление — это тоже вечное движение, странствие человеческой мысли в поисках дома. «Мышление как акт создания культуры — познанного, ближайшего (подручного у Хайдеггера) — вечное путешествие, которое подразумевает хроническую маргинальность, бездомность» [8]. Духовное странствие — акт преодоления себя, выход за границы освоенного безопасного пространства в неизвестный чуждый мир. Философское мышление — странствие мысли в поисках своего истинного дома.

М. Хайдеггер в работе «Основные понятия метафизики» приводит слова Новалиса: «Философия есть, собственно, ностальгия, тяга повсюду быть дома» [14, с. 330]. Ностальгия — то, что тянет нас к бытию, потребность в вечном доме, на пути к которому постоянно пребывает человек. Феномен человеческой экзистенции, по мнению философа, связан с поисками собственного дома как места, позволяющего

преодолеть бесприютность и отчуждение. С этим можно сравнить поиски бытия, подлинного существования в философии как стремления противостоять бессмысленности окружающего мира. Ностальгия как стремление человека повсюду быть дома, как преодоление отчуждения и обретение целостности человеческого бытия — основная предпосылка философствования. Следовательно, «экзистенциальная философия Хайдеггера представляет дом как способ и цель бытия человека, как окружающий последнего мир, который человек создал сам в культуре» [13, с. 66].

Однако, кроме стремления к дому, есть и противоположная тяга, которая тащит нас назад, в результате чего мы пребываем в состоянии «отягчающей тяготы». Дело в том, что мы сами и есть переход — «ни то, ни другое», поэтому мы находимся в перманентном состоянии трансгрессии, и это колебание суть то, что мы называем собой — вечное «пожалуй, и всё-таки нет» [15].

Человек как вечный странник бытия всегда устремлен куда-то. Он неустанно движется вперед, покидая дом и вновь возвращаясь, чтобы в результате изменяться и становиться другим. Наличие критического мышления предполагает его способность дистанцироваться от самого себя, от других людей и обстоятельств. Это принципиальное дистанцирование означает возможность на какое-то время выйти за собственные границы, не утрачивая себя. «Таким способом он не приходит в состояние стагнации, а сохраняет в своем бытии в пути свободу для чего-либо. Он может быть свободен для нового, не утрачивая себя» [4, с. 108–109]. Тем самым происходит преодоление самого себя, переступание через текущее положение вещей. Экзистенциальная философия приписывает человеку способность к трансценденции, переходу к подлинному бытию.

Усталость от странствий вызывает тоску по дому, ностальгию. Наличие дома дает возможность отдохнуть от вечного странствования и постичь свою сущность. Ностальгия — экзистенциальная метафора, обозначающая стремление человека освободиться от неукорененности, найти свой дом и истоки, свое подлинное бытие. «...Дом является противоположностью угрозам, напряжению и принуждениям внешнего мира, средоточием жизненных ценностей человека, центром его вселенной...» [16, с. 722]

Свойством тоски по дому и по дальним странствиям является ее принципиальная неудовлетворимость. Если при исполнении заветной цели человек испытывает счастье и покой, то ностальгическая тоска не знает конца. Она может быть со страстной силой направлена на свой объект, и тогда для человека, испытывающего эту тягу, на свете существует лишь предмет его страсти. «Лишь одного не может ностальгия: прекратиться. Это был бы конец этому чувству. Если сказать: “остановись, мгновенье, ты прекрасно”, ностальгия исчезнет» [17, с. 424]. Вероятно, причиной тому стало то обстоятельство, что ностальгическая тоска не сможет перенести того, как объект, к которому она так страстно стремилась, поблекнет при достижении цели.

Человек испытывает потребность и в доме, и в пути. Наряду с романтической устремленностью в бесконечность, существует и «хроническая тоска по укорененности, по определенности и устойчивости, по устоявшейся целост-

ности в противовес дестабилизирующей динамике движения в бесконечность» [8]. И оседлость, и номадизм неразрывно связаны с человеческим бытием. Человек находится в неустанном колебании между «проживать» и «идти», домом и путем.

С точки зрения К. Йойстен, человек в этой открытой структуре характеризуется двумя сущностными чертами, которые она обозначает как проживать-в-доме (heimischsein) и находиться-в-пути (unterwegs-sein). Это означает то, что проживать в доме и находиться в пути — не просто разовые действия. Напротив, они, подобно разуму или чувствам, относятся к его сущностным характеристикам; указывают на то, что человек представляет собой и кем он может стать. Человек, который не проживает в доме и не странствует, т. е. не колеблется перманентно между этими двумя полюсами, лишается возможности собственного развития. Человек как проживающий в доме испытывает состояние покоя, доверия и защищенности, что дает ему возможность себя о-смыслить, т. е. осознать собственные смыслы и остаться самим собой. Он уживается с собственным пространством, временем и другими людьми. Дом дает ему возможность обустроить пространство, придав ему свою индивидуальность. Дом предлагает нам возможность обратиться к самим себе. Так, расставляя вещи по своему вкусу, мы превращаем безликое помещение в наше собственное пространство; вспоминая что-либо или строя планы на будущее, мы превращаем время в наше время; доверяя другому человеку войти в наш дом, мы делаем его нашим другом. Таким образом, «дом связывает нас с пространством, временем и другими людьми» [4, с. 110].

Человек как идущий всегда направлен вовне, расширяя спектр своих возможностей. Проживая в пути, он постоянно движется вперед, покидает дом, выбирает то или иное направление. Это означает, что человек «в силу своей сущностной особенности быть-в-пути никогда не может закрепиться на однажды принятой позиции, определенных взглядах или одной точке зрения. Он постоянно вынужден двигаться дальше, изменяться и становиться другим» [4, с. 108]. Человек способен дистанцироваться от самого себя с помощью критического отношения, а также и от прочих вещей, людей и обстоятельств, оставаясь самим собой. Таким образом, он не закрепляется на одном месте, а сохраняет в своем движении свою сущностную свободу, оставляя возможность впустить в себя что-то новое.

Путь несет свой смысл и имеет значение не сам по себе, а как средство для достижения цели, приход куда-то. Человек не живет исключительно в Доме или Пути, а постоянно колеблется между двумя этими состояниями. Ему свойственна двойственность: тяга к домашнему покою и комфорту и стремление к странствиям и свободе, неподвижность, стабильность, покой и развитие, перемены, беспокойство. «Бытие есть путешествие от дома к дому. Без дома нет пути, без пути дом превращается из ближайшего — в нивелирующее, уничтожающее» [8].

Заключение (Conclusion)

Таким образом, как существо социальное, человек нуждается и в доме, и в пути, и в приватной, и в публичной сфе-

ре. Его конститутивной характеристикой является непрерывное колебание между жить-в-доме и странствовать, между Домом и Путем. Ущемление любой из этих сфер жизни чревато проблемами. Если человек не использует обе эти возможности, а замыкается в своем доме или, напротив, только странствует, можно говорить о том, что он предает нечто изначально присущее ему, отказывается от своего полного развития, достижения личностной зрелости.

Лишение человека закрытого от чужих глаз частного пространства отнимает у него возможность создать свой

собственный индивидуальный мир, превращая его в место общего пользования. И, напротив, будучи заперт от внешних влияний, домашний покой может деградировать. Приватное пространство дома дает возможность отдыха, ощущение интимности, безопасности, общения с близкими людьми, а публичность — выход во внешний мир — возможность самореализации, новых опытов. Человеку необходима возможность риска, испытания себя, выхода из зоны комфорта, ему свойственны как романтическая устремленность в бесконечность, так и тоска по укорененности.

Библиографический список

1. Матлахова М. С. Обретение дома: проблема преодоления рисков в современной культуре // Науч. ведомости Белгор. гос. ун-та. Сер. : Философия. Социология. Право. 2009. № 8 (63). С. 149–158.
2. Курбанов М. Г. Варварство: дорога и дом // Философия и общество. 2008. № 1. С. 73–89.
3. Климова С. В. Кризис и дом // *Anthropology* : [сайт]. 2007. 1 апр. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/klimova-sv/krizis-i-dom-0> (дата обращения: 14.08.2022).
4. Joisten K. Auf der Suche nach Heimat // *Utopie Heimat- Psychiatrische und kulturphilosophische Zugänge* / hrsg. von M. Heinze, D. Quadflieg, M. Bührig. Berlin : Parodos Verlag, 2011. S. 103–124.
5. Bunke S. Heimweh. Studien zur Kultur- und Literaturgeschichte einer tödlichen Krankheit. Freiburg : Rombach, 2009. 674 s.
6. Чеснокова Л. В. Концепт тяги-тоски (Sehnsucht) в немецкой культуре // Философия и культура. 2013. № 6 (66). С. 825–833. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.6.6700
7. Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии / пер. с англ. А. П. Хомика. Киев : Рефл-бук : Ваклер, 1996. 288 с.
8. Разова Е. Л. Проблематизация концептов Дома и Пути в европейской мысли XX века // *Anthropology* : [сайт]. 2006. 7 янв. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/razova-el/problematizaciya-konceptov-doma-i-puti-v-evropeyskoj-mysli-hh-veka> (дата обращения: 14.08.2022).
9. Левинас Э. Избранное. Тотальность и Бесконечное. М. ; СПб. : Университетская книга, 2000. 416 с.
10. Щепанская Т. Б. Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. М. : Индрик, 2003. 528 с.
11. Черепанова О. А. Культурная память в древнем и новом слове. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. 329 с.
12. Деготь Е. Ю. Пространственные коды «русскости» в искусстве XIX века // *Отечественные записки*. 2002. № 6. С. 187–195.
13. Мороз В. В., Рымарович С. Н. Концепт «дом»: историко-философские и культурфилософские основания // *Ученые записки*. Науч. журнал Кур. гос. ун-та. 2014. № 2 (30). С. 59–68.
14. Хайдеггер М. Основные понятия метафизики // Хайдеггер М. *Время и бытие: статьи и выступления*. М. : Республика, 1993. С. 327–345.
15. Мерзляков С. С. Анализ М. Хайдеггером определения Новалисом философии как ностальгии. URL: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2334/4933_344a.pdf (дата обращения: 14.08.2022).
16. Чеснокова Л. В. Концепт Heim (дом, домашний очаг): убежище от экзистенциального страха в немецкой культуре // Философия и культура. 2014. № 5 (77). С. 719–724. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.5.9732
17. Dorn T., Wagner R. *Die deutsche Seele*. München : Knaus, 2011. 568 s.

References

- Bunke S. (2009) *Heimweh. Studien zur Kultur- und Literaturgeschichte einer tödlichen Krankheit*. Freiburg, Rombach Publ., 674 s. (in German)
- Cherepanova O. A. (2005) *Kul'turnya pamyat' v drevnem i novom slove [Cultural Memory in the Old and New Words]**. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskii universitet Publ., 329 p. (in Russian)
- Chesnokova L. V. (2013) Kontsept tyagi-toski (Sehnsucht) v nemetskoj kul'ture [The Concept of Longing and Yearning (Sehnsucht) in German Culture], *Filosofiya i kul'tura [Philosophy and Culture]*, no. 6 (66), pp. 825–833, doi: 10.7256/1999-2793.2013.6.6700 (in Russian)
- Chesnokova L. V. (2014) Kontsept Heim (dom, domashnii ochag): ubezhishche ot ehkzistentsial'nogo strakha v nemetskoj kul'ture [The Concept of Heim (Hearth and Home): Shelter from the Existential Fear in German Culture], *Filosofiya i kul'tura [Philosophy and Culture]*, no. 5 (77), pp. 719–724, doi: 10.7256/1999-2793.2014.5.9732 (in Russian)
- Degot' E. Yu. (2002) Prostranstvennye kody "russkosti" v iskusstve XIX veka [Spatial Codes of the Russianess in the Art of the 19th Century]*, *Otechestvennye zapiski [Native Notes]**, no. 6, pp. 187–195. (in Russian)
- Dorn T., Wagner R. (2011) *Die deutsche Seele*. München, Knaus Publ., 568 s. (in German)
- Eliade M. (1996) *[Myths, Dreams and Mysteries]*. Kiev, Refl-buk Publ., Vakler Publ., 288 p. (in Russian)

Heidegger M. (1993) Osnovnye ponyatiya metafiziki [Basic Concepts of Metaphysics]*, *Heidegger M. Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya [Time and Being: Articles and Speeches]*. Moscow, Respublika Publ., pp. 327–345. (in Russian)

Joisten K. (2011) Auf der Suche nach Heimat, *Heinze M., Quadflieg D., Bührig M. Utopie Heimat-Psychiatrische und kulturphilosophische Zugänge*. Berlin, Parodos Verlag Publ., ss. 103–124. (in German)

Klimova S. V. (2007) Krizis i dom [Crisis and Home]*, *Anthropology*, April 1. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/klimova-sv/krizis-i-dom-0> (accessed: 14.08.2022). (in Russian)

Kurbanov M. G. (2008) Varvarstvo: doroga i dom [Barbarism: The Road and the Home]*, *Filosofiya i obschestvo [Philosophy and Society]*, no. 1, pp. 73–89. (in Russian)

Levinas Eh. (2000) *Izbrannoye. Total'nost' i Beskonechnoye [Favorites: Totality and the Infinite]**. Moscow, Saint Petersburg, Universitetskaya kniga Publ., 416 p. (in Russian)

Matlakhova M. S. (2009) Obretenie doma: problema preodoleniya riskov v sovremennoi kul'ture [Uncovering Home: Problem of Overcoming Risks in the Modern Culture], *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo [Nauchnye Vedomosti of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right]**, no. 8 (63), pp. 149–158. (in Russian)

Merzlyakov S. S. *Analiz M. Khaideggerom opredeleniya Novalisom filosofii kak nostalgii [Heidegger's Analysis of a Definition by Novalis the Philosophy as a Nostalgia]**. Available at: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2334/4933_344a.pdf (accessed: 14.08.2022). (in Russian)

Moroz V. V., Rymarovich S. N. (2014) Kontsept "dom": istoriko-filosofskie i kul'turfilosofskie osnovaniya [The Concept of "Home": Historical and Kulturphilosophical Grounds]*, *Uchenye zapiski. Nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University]**, no. 2 (30), pp. 59–68. (in Russian)

Razova E. L. (2006) Problematizatsiya kontseptov Doma i Puti v evropeiskoi mysli XX veka [Problematization of Concepts of Home and Way in the European Thought of the XX Century]*, *Anthropology*, January 7. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/razova-el/problematizatsiya-kontseptov-doma-i-puti-v-evropeyskoy-mysli-hh-veka> (accessed: 14.08.2022). (in Russian)

Shchepanskaya T. B. (2003) *Kul'tura dorogi v russkoi miforitual'noi traditsii XIX–XX vekov [Culture Road in Russian Mythos-Ritual Traditions of XIX–XX Centuries]**. Moscow, Indrik Publ., 528 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.